ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 18-О11-72

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 17 января 2012 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего **Абрамова С.Н.,**
судей **Кондратова П.Е. и Пейсиковой Е.В.,**
при секретаре **Белякове А.А.**

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу осужденного Куксы С.Н. на приговор Краснодарского краевого суда от 25 октября 2011 года, по которому

Кукса В В, судимого 1) 10 июня 1999 года по пп. «а, в, г» ч. 2 ст. 162 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к 5 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 5 лет; 2) 27 сентября 2002 года (с учетом изменений, внесенных постановлением суда от 1 ноября 2004 года) по пп. «а, г» ч. 2 ст. 127, ч. 2 ст. 162, ч. 4 ст. 166 УК РФ с применением ст. 64 и ч. 3 ст. 69 УК РФ к 5 годам лишения свободы, на основании ст. 70 УК РФ – к 6 годам 6 месяцам лишения свободы (по постановлению Усть-Лабинского районного суда Краснодарского края от 21 октября 2008 года неотбытый срок наказания заменен на 1 месяц 24 дня исправительных работ), отбывший наказание,

осужден:

- по ч. 1 ст. 105 УК РФ к 10 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев;

- по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 9 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев;

- в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно – к 14 годам лишения свободы в исправительной колонии особого режима с ограничением свободы на 2 года. При назначении наказания в виде ограничения свободы за каждое из преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 105 УК РФ и ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также по совокупности данных преступлений Куксе В.В. установлены следующие ограничения: не выезжать за пределы территории муниципального образования по месту жительства или пребывания, не изменять место жительства и пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы, являться в специализированный орган для регистрации не реже двух раз в месяц.

В приговоре также решен вопрос о судьбе вещественных доказательств.

Заслушав доклад **судьи Кондратова П.Е.** о содержании приговора, доводах кассационных жалоб и возражений на них, выслушав объяснения (в режиме видеоконференц-связи) **осужденного Куксы В.В.** и выступление **адвоката Бицаева В.М.** в его защиту, поддержавших доводы кассационной жалобы, а также выслушав мнение **прокурора Хомутовского В.Ф.,** настаивавшего на оставлении приговора без изменения, а кассационных жалоб без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

по приговору Кукса В.В. признан виновным в том, что он на почве личных неприязненных отношений причинил смерть Т[redacted] и покушался на причинение смерти Т[redacted]

Указанные преступления совершены 21 мая 2011 года в ст. [redacted] района [redacted] края при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Кукса В.В. настаивает на несправедливости постановленного в отношении него приговора в связи с чрезмерной суровостью назначенного ему наказания. Полагает, что судом не были в должной мере учтены конкретные обстоятельства совершенных преступлений, поводом к которым послужили неправомерные действия потерпевших – супругов Т[redacted] безосновательно и в нецензурной форме обвинивших его в краже у них костылей и не желавших извиниться за свое поведение. Кроме того, судом не было принято во внимание и то, что в ответ на его требования извиниться за необоснованные обвинения Т[redacted] набрасывался на него с ножом. По мнению осужденного, судом в недостаточной степени было учтено также состояние его здоровья, а именно наличие у него [redacted] заболевания и заболевания [redacted] требующего хирургического вмешательства. Подчеркивает, что он сам сообщил в полицию о совершенных преступлениях, написал заявление о

явке с повинной, давал правдивые показания, чем способствовал раскрытию преступлений.

В дополнениях к кассационной жалобе, озвученных в заседании суда кассационной инстанции, Кукса В.В. и его защитник заявили о том, что его явка с повинной и признательные показания в ходе досудебного производства явились результатом применения к нему незаконных методов расследования. Указывают на отсутствие у Куксы В.В. умысла на причинение смерти Т и Т которых он только хотел попугать. Просят о переквалификации содеянного осужденным на ч. 4 ст. 111 и ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 111 УК РФ и о снижении назначенного наказания.

Государственный обвинитель Круглов В.Ю. в письменных возражениях на кассационную жалобу просит оставить ее без удовлетворения, настаивая на законности, обоснованности и справедливости приговора.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия находит, что выводы суда о виновности осужденного в совершении инкриминируемых ему преступлений соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Эти выводы основываются на исследованных в судебном заседании доказательствах, которые отвечают требованиям относимости, допустимости и достоверности, полно и объективно проанализированы в приговоре.

В частности, виновность Куксы В.В. в совершении убийства Т . и покушения на убийство Т подтверждаются признательными показаниями самого Куксы В.В., который, написав заявление о явке с повинной, а затем, давая показания в качестве подозреваемого, обвиняемого и подсудимого, подробно рассказывал обо всех обстоятельствах происшедшего, о мотиве своих действий, характере нанесенных им потерпевшим ударов ножом, о своем поведении после совершения преступлений.

Эти показания согласуются с другими доказательствами по делу:

- показаниями матери осужденного – свидетеля К видевшей, как 21 мая 2011 года примерно в 16-45 часов ее сын, Кукса В.В., быстро зайдя в кухонную комнату своего дома, пошел к дому супругов С; после его ухода она обнаружила отсутствие на кухне ножа с деревянной ручкой, а на столе нашла газету с выполненной почерком сына надписью: «Простите меня, но я прав!». Когда примерно в 17-00 часов сын вернулся домой, на его лице, руках и одежде были следы, похожие на кровь; он передал ей нож, на котором было множество пятен крови, сказав, что его надо убрать и что нужно вызвать полицию, потому что он убил Т и Т;

- показаниями свидетелей С и С согласно которым Кукса В.В. 21 мая 2011 года дважды приходил к ним в дом к супругам Т и ругался с ними. При этом С показала, что во время ссоры между Куксой В.А. и Т в руках у последнего она видела небольшой нож, который тот всегда носил с собой, а С

[redacted] сообщил, что когда Кукса В.В. во второй раз, примерно в 17-00 часов, пришел в спальню к Т[redacted] в руках у него был нож. Когда после ухода Куксы В.В. свидетели зашли в спальню, они обнаружили окровавленных Т[redacted] и Т[redacted]

- показаниями потерпевшего Т[redacted] о том, что 21 мая 2011 года когда они с женой спали на диване в доме С[redacted], к ним в спальню вошел Кукса В.В. и стал наносить удары ножом сначала Т[redacted] а затем и ему – когда он, проснувшись от криков жены, попытался отбивать наносимые удары. Используя подушку и защищаясь ею от ножа, он приподнялся с дивана, после чего Кукса В.В. убежал из комнаты, а он попытался оказать жене помощь и попросил С[redacted] вызвать «скорую помощь»;

- протоколом выемки у Кукса Н.А. кухонного ножа, бутылки водки, и газеты с надписью: «Простите меня, но я прав!»;

- заключениями экспертов о наличии на ноже, изъятом у Кукса Н.А., крови человека, которая могла происходить от Т[redacted] и Т[redacted] о характере, тяжести и локализации телесных повреждений, нанесенных Т[redacted]. и Т[redacted] и о причинах и времени смерти Т[redacted] о том, что ножевые ранения Т[redacted] были нанесены ножом, изъятым у Кукса Н.А.; о принадлежности крови, обнаруженной на футболке Куксы В.В., Т[redacted] и Т[redacted] а крови на куртке осужденного – Т[redacted]

-другими доказательствами, исследованными в судебном заседании.

Ссылку осужденного Куксы В.В. на то, что его признательные показания, данные в ходе предварительного расследования, были получены в результате незаконного давления на него со стороны следователя, Судебная коллегия находит несостоятельной. Заявлений о незаконных методах ведения следствия Кукса В.В. не делал ни в ходе досудебного производства, ни в судебном заседании, не упоминал он об использовании таких методов и в своей кассационной жалобе и дополнениях к ней. С момента задержания Куксы В.В. при производстве с ним процессуальных действий участвовал адвокат-защитник, который также не заявлял о незаконных действиях органов следствия. Осужденный не отрицал и не отрицает совершение инкриминируемых действий, он сам, как следует из его показаний и показаний его матери, попросил вызвать полицию, придя домой после совершения преступлений – при таких обстоятельствах у сотрудников правоохранительных органов, участвующих в производстве по уголовному делу, не имелось оснований для мотивации, обусловливающей применение в отношении Куксы В.В. физического и психического насилия.

Лишены под собой оснований и доводы осужденного о том, что он не намеревался убивать потерпевших, а его действия были спровоцированы неправомерным их поведением.

То обстоятельство, что, идя в дом к супругам Т[redacted], он специально взял с собой нож и написал на газете: «Простите меня, но я прав!», свидетельствует о возникновении у него уже в этот момент умысла на применение в отношении потерпевших ножа.

Согласно показаниям как самого осужденного, так и потерпевшего Т войдя в спальню к спящим Т, Кукса В.В. сразу же заявил о том, что он не брал костыли, и стал наносить удары ножом лежащей на кровати Т причинив ей не менее 13 резаных и колото-резаных ранений в области грудной клетки и живота. После этого он нанес не менее 10 ударов ножом Т в область головы, груди живота, конечностей. Количество нанесенных ножевых ранений, их нацеленность в жизненно важные органы потерпевших также указывают на наличие у осужденного умысла на причинение смерти как Т так и Т

Ссылки Куксы В.В. как на свидетельство отсутствия у него умысла на убийство на то, что он не лишил жизни Т хотя и имел такую возможность, Судебная коллегия считает несостоятельной. Покинув дом, где находились Т после нанесения им столь значительного числа ножевых ранений, Кукса В.В. полагал неизбежным наступление их смерти, чем он и поделился со своей матерью, сообщив ей, придя домой, что убил супругов Т.

Утверждение Куксы В.В., что его действия были вызваны неправомерным поведением потерпевших, безосновательно обвинявших его в краже, также является несостоятельным. Как видно из материалов дела, претензии в адрес Куксы В.В. по поводу кражи костылей были высказаны супругами Т до того, как осужденный пришел к ним с ножом, с учетом чего считать его действия вызванными внезапно возникшим душевным волнением оснований не имеется. Хотя, как следует из показаний осужденного и свидетеля С при первой ссоре Куксы В.В. с Т последний размахивал ножом, во время совершения преступления у него ножа не было и угроз в адрес Куксы В.В. он не высказывал. Более того, в момент нападения Куксы В.В. на потерпевших они спали, лежа на кровати, и, следовательно, своим поведением в это время не провоцировали применение в отношении их насилия.

Правовая оценка действиям Куксы В.В. дана с учетом установленных судом фактических обстоятельств совершенных преступлений и положений Общей и Особенной частей Уголовного кодекса РФ. Оснований для квалификации содеянного как причинения тяжкого вреда здоровью и покушения на причинение тяжкого вреда здоровью, на чем настаивает защитник осужденного, не имеется, поскольку в ходе судебного заседания было установлено наличие умысла виновного не на причинение вреда здоровью потерпевших, а на причинение им смерти.

Наказание осужденному назначено в соответствии с требованиями ст. 6, 60 УК РФ с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, личности виновного, его характеристик по месту жительства, наличия заболеваний и инвалидности второй группы, наличия смягчающих обстоятельств – явки с повинной, активного способствования раскрытию и расследованию преступлений, а также наличие в его действиях особо опасного рецидива преступлений, что правильно признано отягчающим обстоятельством.

Таким образом, все те обстоятельства, на которые ссылается осужденный в своей кассационной жалобе, судом при назначении наказания были учтены.

При этом суд обоснованно пришел к выводу об отсутствии предусмотренных законом оснований для назначения Куксе В.В. наказания в соответствии с правилами ч. 1 ст. 62 УК РФ.

Каких-либо обстоятельств, свидетельствующих о чрезмерной суровости назначенного наказания, не выявлено.

При проведении предварительного расследования и судебного разбирательства по делу нарушений уголовно-процессуального закона, которые могли бы повлечь отмену приговора, допущено не было.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Краснодарского краевого суда от 25 октября 2011 года в отношении **Куксы В** **В** оставить без изменения, а кассационную жалобу осужденного без удовлетворения.

Председательствующий –

Судьи: